

Глава 183: Путь к спасению

К тому времени, когда два старших церковных чиновника сели и подробно поговорили, они, наконец, поняли всю ситуацию. Ранее подкрепление слишком поспешно покинуло город, не зная точно, что происходит. То же самое было и с разведчиками. Их поспешно отправили на разведку за новостями. Когда они добрались до Форта тамплиеров, их тепло встретили стоявшие у входа крестоносцы, и отвели к командиру форта.

Однако немногочисленные солдаты низового подразделения не могли ясно объяснить всю ситуацию, и всё, что они знали, это то, что форт был атакован, поэтому Великий Крест Роланд привел подкрепление в Форт тамплиеров. Как только в форте услышали об этом, они сочли ситуацию абсурдной и немедленно попросили разведчиков привести пожилого архиепископа, который не был административным лидером, чтобы поговорить с Большим Крестом. Так как пожилой архиепископ был уже стар и не мог идти быстро, им потребовалось много времени, чтобы добраться до лагеря.

"Мы действительно подверглись нападению, но это была обычная мелкомасштабная атака, с которой мы сталкиваемся всё время. Мы смогли справиться с этим. Однако, похоже, у дьяволов есть новый трюк, который позволяет им блокировать коммуникационное заклинание от нормального функционирования. Вот почему нам труднее поддерживать контакт со штаб-квартирой".

"Тогда зачем вы зажгли аварийную сигнальную ракету?" - Спросил Большой крест.

"Это была ошибка только что завербованного солдата. Поскольку заклинание связи было заблокировано, в соответствии с обычной практикой, мы должны зажечь черную вспышку, сообщающую, что мы находимся в разгаре битвы. Однако этот парень по ошибке зажег вместо него красную вспышку, - объяснил архиепископ. - Но разве мы не послали гонца, чтобы передать сообщение в город после этого? Почему вы все пришли с таким большим отрядом?"

Услышав это, Великий Крест чуть не сошел с ума. - Он схватился за волосы и громко рывкнул: "Но весть, которую получил Святой город, гласила: Разразилась чума, и Форт тамплиеров одновременно подвергается массовой атаке! Мы на грани смерти!"

"К-как это возможно? Кто посмеет распространить чуму на нашей территории?!"

Как только эти слова слетели с его губ, на их лицах отразился ужас. Они знали, что всё не так просто, как кажется.

"Кто-то намеренно пытался отослать нас! - Великий Крест объявил тихим голосом, лицо его было мрачным. - Эти новости фальшивые. Посланник тоже фальшивый. Боюсь, что солдат, который зажег сигнальную ракету, сделал это намеренно".

"Н-но для чего? - Только не говорите мне, что их главная цель - Святой город, - продолжал допытываться архиепископ".

"Это невозможно! Великий Крест отрицательно покачал головой. - Хотя я привел с собой большое количество воинов из Священного города, в городе всё ещё осталось много сильных людей. Вкупе с армией благородных, никто не осмелится осадить священный город".

"Может быть, это розыгрыш?" Архиепископ задумался: "Может ли это быть так?.." В его голове промелькнула картина самого худшего сценария.

По правде говоря, не каждый правитель верил в Церковь. В долгосрочной перспективе истории было много случаев, когда Церковь сталкивалась с режимом благородных и даже вспыхивали войны между ними. Однако те идиоты, которые осмелились совершить подобный подвиг, были уничтожены в ходе истории, и Церковь всё ещё стояла на ногах.

"Нет, это невозможно! - Великий Крест знал, что он собирается сказать. - У королевской семьи Уолтхарт хорошие отношения с нами, - быстро объяснил он. На самом деле, именно благодаря нам, им удалось так успешно взойти на трон. Они никогда не сделают такой глупости".

В конце концов, они оба не могли придумать никакой другой правдоподобной причины, и всё, что они могли сделать, это сообщить о своей находке обратно в священный город, не зная, что ядро проблемы теперь переместилось к Башне магов, в которой находился Байи.

Судебным паладинам удалось перенести весь вагон, наполненный восьмиконечными кристаллами, в магическую мастерскую, расположенную на самом верхнем, 13-м этаже. Несколько учителей были заняты наполнением магической печи кристаллами, один за другим, заряжая печь энергией. На лицах присутствующих можно было заметить намек на нежелание. Все они не желали видеть, как такой первоклассный кристалл тратится впустую в старинной печи.

Это была запретная зона, о которой Ученик упоминал ранее. Ну, вообще-то, слово "запретная зона" было не совсем точным. К настоящему времени, когда директором стал Ранси, это место было превращено в склад, который использовался для хранения отходов или использованных материалов. Как и предыдущий директор, нынешний имел привычку сбрасывать все отходы на самый верхний этаж.

Однако, мастерская уже не походила на кладовую, какой она была когда-то, скорее, она имела совершенно новый вид и мало того, она была устроена так, что очень походила на Церковный зал. Оконные стекла были заменены эмалевыми витражами, стены выкрашены в белый цвет, а на четырех стенах висели разнообразные религиозные фрески. Все они были надписями людей, которые уже были "спасены" истинным Богом.

Весь мусор, который был первоначально свален здесь, был убран, замененный двумя рядами стандартных церковных скамеек с ярко-красным ковром на проходе. Если бы не неуместная магическая печь в конце ковра, вся комната выглядела бы в точности как обычный зал в церкви.

В небольшой комнате отдыха рядом с мастерской, архиепископ Николас приводил в порядок свой наряд. Сегодня он был одет гораздо проще, чем во время празднования годовщины. На нем была только простая на вид ряса священника. Кроме кулона со Священным Писанием, висевшим у него на шее, на нем не было никаких украшений, даже его митры, которую он обычно носил вместе со священническим облачением.

Поглаживая правую часть груди, архиепископ чувствовал, как громко бьется в груди его величественное и сильное сердце. Он закрыл глаза и помолился. Внезапно, серию стуков можно было услышать из-за двери. Именно его ученик, которым он больше всего гордился, постучал в дверь и прервал его молитву.

Получив разрешение, главный судья вошел в комнату, украшенную в религиозном и священном стиле. Он поклонился своему учителю и тихо сказал: "Мой дорогой учитель, печь уже готова, и хор уже собрался у подножия башни. По соображениям безопасности им запрещено подниматься наверх. Надеюсь, вы простите меня, мой учитель".

"Всё в порядке, - великодушно покачал головой архиепископ и ласково взглянул на Лорда Хаарта, - дитя моё, почему у тебя такой грустный вид? Как единственный свидетель моего пути к спасению, ты должен быть счастливее".

"У-Учитель... Главный судья опустил голову и перестал скрывать печаль на своем лице. Должно быть, это большая радость - быть свидетелем блистательного момента спасения архиепископа. Однако для Лорда Хаарта, который был сиротой, Николас, взявший его под свою опеку и воспитавший, был не просто учителем...

"Не печалься, дитя моё. Вот путь, который я ищу, - архиепископ подошел к главному судье и погладил его по лицу, как делал это раньше, когда тот был моложе. На лице архиепископа появилось выражение горечи: Я просто беспокоюсь, что после того, как я уйду, ты снова останешься один. Возможно, тебе следовало бы прислушаться к моему совету раньше и найти себе жену, которая сопровождала бы тебя".

На самом деле Лорду Хаарту было немногим больше 50 лет. Как влиятельный человек, он должен был выглядеть намного моложе, но, судя по его внешности, он выглядел таким же старым, как и Николас. Возможно, это было вызвано стрессом и давлением от судебной работы. Именно по этой причине он не захотел жениться и оставался холостяком всю свою жизнь.

Если бы Байи знал об этом, он мог бы покопаться в этом старом девственнике, верно?

Слушая последний отеческий совет Николаса, все, что Лорд Хаарт мог сделать, это кивнуть головой, "Я понимаю".

"Кроме того, не забудьте поблагодарить директора Ранси. Если бы не он, мы не смогли бы получить такую замечательную печь", - добавил архиепископ.

Как только он закончил свои слова, мелодичный гимн затопил комнату через окно. Хор внизу, состоявший из рыцарей-практикантов и послушниц, уже начал петь священную песню.

"Пора, пошли отсюда", - тихо объявил архиепископ Николас. Он вышел и зашагал по красному ковру, ведущему к старинной магической печи.

Всех остальных уже вывели из комнаты. В мастерской, превращенной в церковный зал, находились только Николас и Лорд Хаарт. Пожилой архиепископ осторожно подошел к волшебной печи, шепча последнюю молитву Богу. К тому времени, когда молитва закончилась, он положил руку на печь, и она медленно, автоматически открыла крышку.

Если бы это была обычная печь больших размеров, отверстие было бы совсем маленьким. Тем не менее, проектировщик этой печи, вероятно, имел дикое честолюбие, желая поместить в печь дракона, поэтому он сделал отверстие очень широким. Оно было таким широким, что в неё мог бы пролезть взрослый мужчина.

Однако столь глупый замысел вызвал удовлетворенную улыбку на лице архиепископа. Через несколько мгновений, печь будет зажжена, и её зальет сильный жар и магические потоки, которые не сможет выдержать ни один обычный человек. Это было именно то, чего он хотел, это был выбор, который он сделал, чтобы пойти по пути спасения.

Весь процесс и план были абсолютно идеальны. Хотя в самом южном регионе и произошла небольшая авария, она никак на него не повлияла. Самым большим недостатком во всем этом плане был, вероятно, тот факт, что хор мог оставаться только в нижней части башни, а

громкость гимна была слишком слабой, чтобы ему не очень нравилось. Следующим недостатком, вероятно, будет то, что его единственный свидетель, Лорд Хаарт, воспитанный как его собственный сын, не будет покорно сидеть на скамье, и будет настаивать на том, чтобы следовать за ним.

Однако, это были тривиальные вопросы. Архиепископу это было безразлично. Он знал, что его ученик-сын просто грустит и не хочет, чтобы он уходил. Мягким и добрым тоном архиепископ повернулся к своему ученику: "Дитя моё, согласно церемонии, ты должен сидеть ..."

Он даже не смог закончить свои последние слова. Это было потому, что рука уже пронзила его грудь и вытащила живое, бьющееся сердце, пока он говорил. Опустив голову, он увидел пурпурно-черное сердце, покрытое крошечными змееподобными кровеносными сосудами. Более того, от этой маленькой кровавой штуковины постоянно исходила злая энергия.

"Тот, кто идет по пути спасения, - это не ты! Это я, мой любимый учитель!" - Лорд Хаарт холодно выплюнул это слово за спиной архиепископа, который был для него как отец. Затем, отведя руку назад, он другой рукой разорвал рубашку на груди, обнажив татуировку в виде головы дьявола.

"Это не твой способ спасения! На лице лорда Хаарта появилась свирепая улыбка. Без малейших колебаний он прижал сердце к груди. Сердце мгновенно растаяло и превратилось в отвратительную пурпурно-черную слизь, прежде чем слиться с отметиной на его груди.

Он даже не оглянулся, когда вошел в магическую печь и громко захлопнул за собой крышку.

Мгновение спустя печь начала разгораться яростным огнем.